

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И АДВОКАТУРА

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2224-9133-2026-1-142-145

ТРУБКИНА Ольга Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики,
Восточно-Сибирский институт МВД России
e-mail: 1234q@mail.ru

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТРЕБОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОСТОЯНИИ ФРУСТРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе исследования правоприменительной практики в виде материалов уголовных дел, приговоров, официальных статистических данных, источников научной литературы представляются некоторые тактические и психологические особенности получения показаний несовершеннолетних лиц, находящихся в состоянии фрустрации, являющихся фигурантами предварительного расследования. Выявлено, что тактика производства вербальных следственных действий с участием таких детей и подростков предопределяется наличием и степенью их психологического напряжения и подавленности, а эффективность расследования зависит от умения следователя верно диагностировать фрустрацию, выявить ее характеристики, тщательно подготовиться к производству следственного действия и умело реализовать тактические приемы, адекватные не только сложившейся следственной ситуации, но и степени психического отклонения несовершеннолетнего. Исследованием установлено, что фрустрация, в случае ее наличия у несовершеннолетних лиц, становится не просто психологической особенностью, но и приобретает криминалистически значимые свойства. Результаты исследования базировались на эмпирических методах в виде наблюдения, измерения, сравнения, эксперимента и описания; а также теоретических методах, дополняющих исследовательские, в виде анализа, синтеза и моделирования.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, фрустрация, следственные действия, тактика, психология, подготовка, ложные показания, коммуникативный контакт.

TRUBKINA Olga Viktorovna,
candidate of law, associate professor,
professor of the Department of criminalistics,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

TACTICAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INFORMATION EXTRACTION FROM MINORS IN A STATE OF FRUSTRATION

Annotation. The article, based on a study of law enforcement practice in the form of criminal case materials, verdicts, official statistical data, and sources of scientific literature, presents certain tactical and psychological features of obtaining testimony from minors who are in a state of frustration and are involved in a preliminary investigation. It has been revealed that the tactics of conducting verbal investigative actions involving such children and adolescents are determined by the presence and degree of their psychological tension and depression, and the effectiveness of the investigation depends on the investigator's ability to correctly diagnose frustration, identify its characteristics, carefully prepare for the investigative action, and skillfully implement tactical techniques that are appropriate not only to the specific investigative situation but also to the degree of the minor's mental disturbance. The study found that frustration, when present in minors, becomes not just a psychological trait but also acquires criminologically significant properties. The research results were based on empirical methods such as observation, measurement, comparison, experimentation, and description, as well as on theoretical methods that complement the research, including analysis, synthesis, and modeling.

Key words: *crime, juvenile, frustration, investigative actions, tactics, psychology, preparation, false testimony, communicative contact.*

2018-2027 годы объявлены в Российской Федерации десятилетием детства [3], сегодня руководство страны и правоохранительные органы государства, безусловно, успешно принимают активные меры, направленные на снижение уровня противоправного поведения несовершеннолетних. Тем не менее, официальные статистические данные вызывают серьезную озабоченность и определяют актуальность научного исследования вопросов пресечения и предупреждения преступности детей и подростков.

Так, если в 2024 году на территории страны на 5,7 % уменьшилось количество преступлений несовершеннолетних; то за десять месяцев 2025 года был выявлен их рост на 4,9 %, при серьезной существенности, около 40 % в общей массе, в условиях масштабного увеличения при огромной латентности случаев вовлечения несовершеннолетних в дистанционную и бесконтактную корыстную преступность, деяний с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Сегодня почти каждое тридцатое преступление совершается несовершеннолетними либо при их соучастии [4].

Причем, характеризующий материал несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, в подавляющем большинстве случаев представляется как негативный, свидетельствующий о наличии психологических проблем и устойчивых антисоциальных установок, неблагоприятных условиях жизни и воспитания, употреблении наркотических средств и спиртных напитков, агрессивном поведении [5].

Раскрытие и расследование таких преступлений должно осуществляться в условиях неукоснительного учёта возрастных и психологических особенностей как виновных лиц, так и иных фигурантов уголовного дела, не достигших совершеннолетия, требуя более серьёзного подхода.

Особая правовая защита и обязательная специфика требуются, соответственно, и при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних, в частности, направленных на получение от них информации, таких, как допросы и очные ставки. Следственные действия, производство которых связано с коммуникацией, всегда сложны и многоэлементны, однако их предмет и задачи существенно шире при участии несовершеннолетних, что объясняется как особым подходом законодателя, так и спецификой тактики, определяющейся не просто событием преступления и ролью в его совершении

допрашиваемого, но и взаимосвязью с лицом, его социальной и психологической характеристиками.

Наибольшей сложностью отличается производство всех вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних лиц, когда они находятся в состоянии фрустрации – стойком психологическом напряжении, когда «расстройство планов» вызывает «... реакции, возникающие в условиях конфликта как следствие противоречия между неудовлетворенными потребностями и запретами [1, с. 69]».

Фрустрация – своеобразная «психологическая жажда», сопровождающаяся различными по своей степени раздражением, разочарованием, тревогой и гневом. Являясь для взрослого человека обычным, часто конструктивным и побудительным к действию состоянием, для несовершеннолетних, в связи с их неспособностью адекватно и объективно оценивать жизненные проблемы и трудности, неверным расставлением приоритетов, обостренным восприятием фрустраторов и окружающей среды в целом, фрустрация является серьёзным фактором формирования психологических трудностей и, соответственно, девиантного поведения.

«Фрустрация, проявляясь в разной степени на всех стадиях формирования умысла и подготовки к преступлению, является основной движущей силой мотивации, а эффективность нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними в исследуемом состоянии, определяется тактически и методически грамотным криминалистическим исследованием [2, с. 160]».

Дефекты психологического состояния подростков, находящихся в состоянии фрустрации, отражаются не только в их противоправной деятельности в виде типичных признаков тревоги, гнева, импульсивности, депрессии, противостояния, демонстративности, особой жестокости, но и ярко выражаются в общении с окружающими. Сотрудникам любых служб правоохранительных органов, взаимодействующим с такими несовершеннолетними, как членами группы повышенного тактического риска, остро необходимо верно и объективно составлять их психологический портрет, выявлять степень стресса и агрессивных проявлений, уделять им повышенное внимание, учитывать выявленные характеристики при определении направлений коммуникации, в частности, планировании следственных действий. Желательным при расследовании уголовных дел

с их участием является не просто присутствие психолога при следственных действиях, но и его постоянное сопровождение с детальным изучением условий жизни и воспитания.

Любой допрос таких субъектов в психологическом и тактическом аспектах является уникальным, диктуя следователю необходимость понимания и умелого внедрения в психологию допрашиваемого, результативного воздействия на него. Сложность как допросов, так и иных вербальных следственных действий с участием несовершеннолетнего в состоянии фрустрации, бесспорна. Причем, не зависимо от степени конфликтности ситуации, их производство требует от следователя приложения максимальных усилий.

Как в конфликтной, так и в условиях существующей «якобы» бесконфликтной следственной ситуации при готовности сотрудничать, выявление признаков фрустрации у любых несовершеннолетних фигурантов уголовного дела, диктует следователю необходимо особого подхода к взаимодействию с ними. Тщательная подготовка, глубокое изучение материалов уголовного дела совместно с психологами, всесторонняя оценка сложившейся ситуации и характеристики ребенка при адекватном и умелом выборе тактических приемов с возможностью их успешной реализации, должны сопровождать производство расследования.

Результативность любого вербального следственного действия предопределяется готовностью к общению обеими сторонами коммуникации. Тем не менее, дети и подростки нередко дают ложные показания. Так, если типично несовершеннолетний может создавать видимость передачи им достоверной информации, активно давать показания и пояснения, убеждать в своей правоте при условии их полной либо частичной ложности, то состояние фрустрации усугубляет противодействие и зачастую предопределяет демонстративность негативного и враждебного отношения к следователю, активность лжи. Часто такие несовершеннолетние «играют на публику»; чем большее количество людей присутствует при производстве следственного действия, тем более активно.

Объективная и субъективная зависимость психически уравновешенного, спокойного, удовлетворенного жизнью, ребенка от взрослого, родителей и педагогов, является традиционной причиной мотивации ложных показаний в виде боязни наказания, опасения доставить проблемы и причинить неприятности близким людям, страха при выходе из комфортной среды во взаимодействие с сотрудниками правоохранительных органов. Данные психологические особенности несовершеннолетних давно известны практикам и

ученым и существует большое количество тактических рекомендаций по нейтрализации ложных показаний в подобных ситуациях.

Состояние фрустрации детей и подростков предопределяет иные мотивы ложных показаний, определяемые более эмоциями, чем логикой, более устойчивые, стабильные и, соответственно, сложнее устраняемые.

В связи с этим следователю необходимо оценивать не только мотивы дачи ложных показаний, но и психологические характеристики допрашиваемого: вид психозмоционального нарушения, типично у несовершеннолетних это психические (добиться желаемого не позволяют искусственные устойчивые барьеры) и материальные (отсутствие финансовой возможности родителей реализовать их потребности) отклонения; а также более конкретные фрустраторы. В таких ситуациях следователь должен более тщательно готовиться к его допросу, предвидя разные варианты его развития, разрабатывая несколько вариантов плана и несколько перечней выясняемых вопросов при верной диагностике стремления и мотивации несовершеннолетнего к сотрудничеству.

Безусловно, крайне осторожно необходимо относиться к проведению очных ставок с участием таких несовершеннолетних, помня о высокой вероятности обратного изменения показаний при личном контакте с соучастником либо иным фигурантом уголовного дела.

Типично ложные показания несовершеннолетних в состоянии фрустрации, как умолчание либо искажение информации, не являются завуалированными, чаще они демонстративны при явной антисоциальной направленности преступников, действующих активно, высокомерно и грубо в отношении следователя при пренебрежительном отношении к окружающим, моральным ценностям и нормам закона.

Их противодействие расследованию обычно является очевидным для следователя, устранение которого достижимо демонстрацией отсутствия соответствия излагаемой информации имеющимся в уголовном деле доказательствам при логическом воздействии. Определив ложность показаний и установив их причину, следователь должен соотнести их содержание с выявленными следами преступления, заключениями экспертиз, иными показаниями, детализировать сообразно механизму преступления и всем его элементам; установить наиболее приемлемую и адекватную линию поведения для психологического контакта, реализации тактических приемов при целесообразном психологическом воздействии.

Причем, в таких ситуациях интересно преобладание ценности доказательств в виде уличающих такого несовершеннолетнего показаний

над заключениями экспертиз, так как психологические проблемы несовершеннолетних в состоянии фрустрации обуславливают серьезную их зависимость от чужого мнения.

Представляет интерес результат исследования нами правоприменительной практики в виде материалов уголовных дел при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних в состоянии фрустрации, свидетельствующий о даче виновными частично либо полностью ложных показаний примерно в 85 % вербальных следственных действий, и представлении достоверной информации, подтверждении ее при проверке и уточнении показаний на месте, очных ставках в около 15 % уголовных дел.

Причем в обеих ситуациях общение со следователем практически всегда сопровождалось демонстративной агрессивностью и негативным отношением как к правоохранительным органам в целом, так и к следователю в частности, явной антисоциальной направленностью допрашиваемого. Вторая ситуация типична для несовершеннолетних, находящихся в состоянии стойкой фрустрации, по сути, предопределившей совершение преступления против личности. Так, несовершеннолетний Д., согласно материалам уголовного дела, испытывающий длительную стойкую фрустрацию, обусловленную низким материальным достатком семьи, относился агрессивно к более обеспеченным детям, открыто высказывая это как при производстве предварительного расследования, так и в суде. Д. давал показания, описывая причинение им телесных повреждений при совершении открытого хищения чужого имущества, охотно, детально и демонстративно. Свои показания Д. подтвердил при проведении очных ставок, проверки показаний на месте, действуя и выражаясь дерзко и вызывающе, как в отношении потерпевших и свидетелей, так и сотрудников правоохранительных органов [6].

Несовершеннолетние в состоянии фрустрации, более ярко чем уравновешенные дети, во время следственных действий проявляют ложь невербально в виде дрожи в голосе, чрезмерной суетливости и жестикуляции, при эмоциональных срывах. Изменение позиции несовершеннолетнего и вероятность устранения его ложных показаний зависят не только от степени его антисоциальной установки, но и от формы и степени фрустрации, в том числе это достижимо и приемами эмоционального воздействия: такие дети острее принимают искреннее отношение и сочувствие, и, при достижении уважения к следователю и установлении должного психологического контакта, вполне реально меняют показания на правдивые.

Следователю в таких ситуациях необходимо действовать как психологу, осуществляя совмест-

ный с ребенком поиск возможностей для улучшения его психического состояния и устранения фрустрации: помогать оценивать себя как личность, находить положительные стороны жизни, достойных авторитетов, планировать задачи и устанавливать верные приоритеты, что позволит избежать перегрузки, уменьшить фрустрацию и решить задачи расследования.

Список литературы:

- [1] Чернова Н. А. Фрустрации и преступления // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 4. С.69–73.
- [2] Трубкина О. В., Харченко Д. А. Отличительные черты личности несовершеннолетнего преступника, находящегося в состоянии фрустрации, как основного элемента криминалистической характеристики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 35. № 3. С. 151–163.
- [3] Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» Вступил в силу с 29 мая 2017 года.
- [4] Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> обращения: 12.12.2025).
- [5] Информационно-аналитическая справка ООДПДН ГУ МВД России по Иркутской области за 2025 год.
- [6] Приговор Ангарского городского суда от 8 мая 2020 г. по делу № 1-185/2020 // Архив Ангарского городского суда (Иркутская область).

References:

- [1] Chernova N. A. Frustrations and crimes// Legal Bulletin of SamSU. 2015. VOL. 1. № 4. S. 69-73.
- [2] Trubkina O. V., Kharchenko D. A. Distinctive personality traits of a minor criminal who is in a state of frustration as the main element of forensic characteristics//Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025. VOL. 35. № 3. S. 151-163.
- [3] Decree of the President of the Russian Federation of 29.05.2017 No. 240 "On the Declaration of the Decade of Childhood in the Russian Federation" Entered into force on May 29, 2017.
- [4] Statistics and analytics//Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official. site. <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> of contact: 12.12.2025).
- [5] Information and analytical information of the OODPDN of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Irkutsk Region for 2025.
- [6] Verdict of the Angarsk City Court of May 8, 2020 in case No. 1-185/2020//Archive of the Angarsk City Court (Irkutsk Region).